

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 5, pp. 979–992, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 + 314.148

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-979-992

Из истории заселения русскими Урянхайского края

Сергей Васильевич Рязанцев^{1,2}, Алексей Викторович Смирнов³

¹ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (д. 6, корп. 1, ул. Фотиевой, 119333 Москва, Российская Федерация)
 член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор

² Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

³ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (д. 6, корп. 1, ул. Фотиевой, 119333 Москва, Российская Федерация)
 аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0002-6559-1679. E-mail: sofetel@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Рязанцев С. В., Смирнов А. В., 2022

Аннотация. Введение. Данная статья посвящена истории заселения русскими Урянхайского края (современной Республики Тувы) до возникновения российского протектората. *Цель* исследования — анализ миграционных потоков, сопровождавших освоение Урянхайского края. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования послужил широкий круг материалов, среди которых значительную долю занимают дореволюционные издания, в том числе периодическая печать («Сибирь», «Минусинский край», «Минусинский листок», «Енисейская мысль», «Красноярский голос» и др.), содержащая сведения по изучаемой теме. Методологической основой статьи стали общенаучный принцип и методы научного познания. *Результаты.* Освоение края русским населением шло тремя основными потоками: золотопромышленным, земледельческим и торговым. Первые сведения о добыче золота в Урянхае относятся к 1837 г., когда русские стали разрабатывать золотые прииски в верховьях реки Систикема. Тувинцы работали на приисках, промывали золото латками. К 1910-м гг. в Урянхае действовало 15 приисков. Добыче золота препятствовало не только бездорожье, но и подписанное в 1903 г. постановление, по которому русские золотопромышленники обязаны были уйти с прииска, если китайское правительство на это укажет. Одними из первых в Урянхае осели старoverы, пришедшие в 60-х гг. XIX в. в поисках страны Беловодья. Они стали первыми русскими, начавшими возделывать землю края. В периодических изданиях земля тувинцев была представлена плодородным краем, а после изгнания китайцев популяризация «тучных земель» была организована среди минусинских крестьян и на территориях, расположенных вдоль сибирской

железной дороги. К 1914 г. под русские посеы было занято свыше 3 000 десятин земли. Первые купцы, оказавшиеся на территории края, возили «товар за пазухой». Ножи, спички, табак и другие товары они выменивали на скот и пушнину. Значительная часть русских переселялась в Урянхай в основном из ближайших губерний. Наблюдалась замещающая миграция населения. Будучи осведомлены о ресурсах Урянхайского края, там селились страдающие от малоземелья крестьяне, проживавшие на границе с ним, а на их место прибывали переселенцы, в частности, минусинские крестьяне. Этнический и социальный состав выходцев из России не был однороден. Представители разных национальностей — русские, татары, хакасы, латыши, поляки — были также выходцами из разных сословий: купцов, казаков, крестьян. Это обстоятельство свидетельствует об активной миграционной мобильности населения в конце XIX и начале XX в. К моменту вхождения Урянхия под протекторат России в 1914 г. в крае проживало более 5,5 тыс. русских. **Выводы.** Заселение русскими Урянхия, с момента прихода староверов и до вхождения края под протекторат России, произошло менее чем за 60 лет. Такому быстрому и успешному заселению способствовал ряд факторов: географическое положение, отсутствие точной границы между двумя государствами, политическая ситуация в Китае и экономические возможности, открывшиеся в крае для русского населения.

Ключевые слова: история Тувы, история Урянхайского края, заселение Тувы, заселение Урянхайского края, Урянхайский вопрос, Урянхайский край, Тувинская Народная Республика, Сибирь

Благодарность. Исследование выполнено в рамках системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов (проект № 060120-2-174).

Для цитирования: Рязанцев С. В., Смирнов А. В. Из истории заселения русскими Урянхайского края // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 5. С. 979–992. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-979-992

Ethnic Russian Inflows to the Territory of Uryankhay Krai: Glimpses of History

Sergey V. Ryazantsev^{1, 2}, Alexey V. Smirnov³

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (6/1, Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation)

Corresponding Member of the RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor, Director

² Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)

Professor

 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

³ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (6/1, Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation)

Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0000-0002-6559-1679. E-mail: sofetel@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Ryazantsev S. V., Smirnov A. V., 2022

Abstract. Introduction. The article deals with the Russian colonization of Uryankhay Krai (present-day Tyva Republic) prior to the establishment of Russian protectorate. **Goals.** The paper aims at analyzing migration flows to have accompanied the peopling of Uryankhay Krai. **Materials and methods.** The source base for the study was a wide range of materials, among which a significant proportion is occupied by pre-revolutionary publications, including periodicals (Siberia, Minusinsk Territory, Minusinsk Leaf, Yenisei Thought, Krasnoyarsk Voice, etc.), containing information on the topic under study. The methodological basis of the article was the general scientific principle and methods of scientific knowledge. Data on the demographic composition of migrants are limited.

Results. A total of three Russian population inflows — gold mining, agricultural, and commercial ones — can be traced. Earliest messages about gold mining in Uryankhay date back to 1837 when Russians started exploiting gold mines in upper reaches of the Sistikema River. Tuvans worked in the mines, panned for gold. By the 1910s, there were 15 operating mines in Uryankhay. Gold mining was hindered not only by roadless terrain but also by the 1903 decree obliging Russian gold miners to leave their mines upon receipt of any restrictive resolution from the Chinese Government. Those were Old Believers who had arrived in Uryankhay earliest (around the 1860s) in search of *Belevodye* kingdom. Those were first Russians to have started cultivating land in the region. Periodicals were depicting Tuvan-inhabited lands as fertile, and after the expulsion of the Chinese a campaign popularizing ‘rich soils’ was organized among Minusinsk peasants and across territories adjacent to the Siberian railway. By 1914, over 3,000 dessiatins were occupied by Russian crops. Earliest merchants to have arrived in region were delivering ‘goods in their bosom’ exchanging knives, matches, tobacco and other commodities for livestock and furs. The bulk of Russians moved to Uryankhay from nearest provinces and the migration could be characterized as replacement one: bordering peasants suffering from lack of plough-land and aware of Uryankhay’s resources chose to move therein to be replaced by migrant Minusinsk peasants. Ethnic and social structure of immigrants from Russia was not that homogeneous. So, representatives of different ethnic groups — Russians, Tatars, Khakas, Latvians, Poles — came from different social classes, e.g., merchants, Cossacks, peasants. This attests to a high migration mobility in the late 19th and early 20th centuries. As of the establishment of Russian protectorate in 1914, over 5,5 thousand Russians were living in the region. **Conclusions.** Russian colonization — from the arrival of Old Believers and to the official protectorate of Russia — was complete in less than 60 years. The rapid and successful process was facilitated by a number of factors, namely: geographical location, lack of an exact borderline between the two countries, China’s political situation, and economic opportunities for Russian population in the region.

Keywords: history of Tuva, history of Uryankhay Krai, peopling of Tuva, colonization of Uryankhay Krai, Uryankhay question, Uryankhay Krai, Tuvan People’s Republic, Siberia

Acknowledgements. The reported study was funded by Peoples' Friendship University of Russia Scientific Projects Grant Support System, project no. 060120-2-174.

For citation: Ryazantsev S. V., Smirnov A. V. Ethnic Russian Inflows to the Territory of Uryankhay Krai: Glimpses of History. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 979–992. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-979-992

Введение

Исторически крестьяне, испытывавшие дефицит земли или переезжавшие по административным или политическим мотивам, уходили на окраины, осваивали новые земли, тем самым расширяя границы государства. Затем уже на территориях расселения закреплялась государственная власть, состоявшая из служилых людей, чиновников и дворянства. Таким образом происходило окончательное закрепление территорий, а также освоение Заволжья, Приуралья и Сибири [Маслов 1914: 2]. Поступательное движение переселенческой волны в конце XIX в. охватило Урал, территории за Уральскими горами, Сибирь и распространилось до восточных владений [Колонизация 1877: 1–2].

В XIX в. необходимость заселения Сибири, а тем более граничащих с Китаем территорий, которые занимали более 7 000 верст, было обусловлена политическими и экономическими факторами [Дуров 1891: 51]. Заселение этих земель, с одной стороны, воспрепятствовало бы расширению Китая, а с другой — поспособствовало выгодным торговым отношениям с этим государством. Одним из спорных моментов в международных отношениях России и Империи Цин был так называемый «урянхайский вопрос» [Дачышен 2004: 175].

После появления русских на территории края возникли предпосылки для спора между Империей Цин и Россией: кому должен принадлежать Урянхайский край, «врезаю-

щийся с юга в русские владения»? [Баранов 1913: 3]. В конце 1870-х гг. в прессе нередко поднимался вопрос о границах между странами: «Новые промыслы находятся близ самой китайской границы и некоторые даже за границей, но дело в том, что здесь никто не знает определенно, где эта граница проходит... Нужно сказать, что на этой границе нет определенных знаков, ни пограничных караулов, как это есть между землей сойотов¹ и монгольскими владениями» [Путилов 1879: 3–4].

Территория Тувы (к тому времени в русских документах эта территория называлась Урянхайским краем) изначально входила в состав империи Чингис-хана в XIII в., а в XVIII в. вошла в состав империи Цин [Кузьмин 2018: 3].

В китайской газете «Чжун-го-бао», издаваемой в Пекине, 2 февраля 1911 г. можно прочесть: «Этот край с давних пор входил в состав Монголии и вместе с прочими монгольскими землями перешел в верховное обладание Дай-цинской империи... русские, во что бы то ни стало, хотят захватить Урянхайский край» [Захват Урянхия 1914: 2].

Ряд важных событий повлиял на решение вопроса в пользу России: революция в Китае, война за независимость Монголии 1911–1912 гг. и национально-освободительное движение тувинцев 1911 г., закончившееся изгнанием представителей цинской власти с территории Тувы [Дацышен 2004: 177].

После того как Цинское господство было свергнуто, российское переселенческое управление объявило Урянхай открытым для переселенцев. На железной дороге и в волостях Минусинского уезда стали рекламироваться богатейшие земли Урянхайского края [Кайский 1926: 20].

В 1911 г. на особом совещании правительства Российской Империи русские поселения в Туве было принято считать «основой для склонения края к статусу протектората с возможностью дальнейшего присоединения» [Кузьмин 2018: 3]. 4 апреля 1914 г. Император Николай II на докладной записке министра иностранных дел С. Д. Сазонова о принятии населения 5 хошунов края под покровительство России написал: «Согласен» [Бондаренко 2009: 109].

¹ Сойоты — устаревшее название тувинцев.

Целью статьи является анализ миграционных потоков, сопровождавших заселение Урянхайского края, а также анализ факторов, способствовавших освоению региона русским населением до установления протектората Российского государства над Тувой.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужил широкий круг материалов, среди которых значительную долю занимают дореволюционные издания, в том числе периодическая печать («Сибирь», «Минусинский край», «Минусинский листок», «Енисейская мысль», «Красноярский голос» и др.), содержащая сведения по изучаемой теме. Взаимодополняющие материалы позволяют воссоздать картину миграционных потоков и расселения русских по территории Урянхайского края. Данные о демографическом составе мигрантов ограничены.

Новизна исследования состоит в расширении сведений о заселении русскими Урянхия, благодаря введению в научный оборот новых исторических источников. Были применены принципы историзма, системности и объективности. Инструментарий исследования охватывает методы анализа источников и обобщения полученных данных из них.

Вопросы эмиграции русского населения в Урянхайский край поднимались во второй половине XIX в. на страницах периодической печати [А. С. 1877; Адрианов 1883; Путилов 1875; Путилов 1877а; Путилов 1877б; Сибиряк 1856; Островских 1899]. В начале XX в. одной из самых сложных тем в русско-китайских отношениях, как мы уже говорили, был так называемый «Урянхайский вопрос», который возник из-за переселения русских в край [Баранов 1913; Захват Урянхия 1914; Кайский 1913; Карруттерс 1914; Родевич 1910; Родевич 1912]. Интерес к данной теме актуален и сегодня [Бондаренко 2009; Дацышен 2004; Кузьмин 2018; Самдан 2018].

Заселение Урянхайского края

Первые упоминания о русских, которые вели оседлый образ жизни на территории края, относятся к XVIII в. На конференциях русского посла Л. В. Измайлова с цинскими министрами, проходивших с

18 декабря 1720 г. по 2 марта 1721 г., было заявлено о разорении китайцами острога, построенного сибиряками в количестве 100 человек на реке Ума, где кочуют тувинцы. Остроги выполняли как военные, так и административные функции. По всей видимости, представителям цинской власти не понравилось то, что русские посчитали часть края своей территорией и собирали ясак (натуральный налог) с местного населения [Баранов 1913: 5].

Для решения спорного вопроса в Китай был направлен чрезвычайный посол Савва Владиславович Рагузинский. В результате переговоров между Россией и Китаем в 1727 г. в Кяхте при заключении Буринского трактата было принято решение о границе между двумя государствами [Родевич 1912: 147].

В договоре было сказано, что граница проходит по горным хребтам Южной Сибири. Следовательно, России отходят реки со своими истоками, текущие на север, а Китаю — текущие на юг. По причине отсутствия точных сведений о географии края данный договор был заключен лишь условно, поскольку только река Енисей «в верхнем бассейне течет одной вершиной с севера на юг (Бейкхем), а другой — с востока на запад (Ха-Кхем)» [Островских 1927: 17]. В договоре было сказано, что тувинцы должны платить дань только на тех территориях, где кочуют [Кайский 1926: 17].

Первыми русскими поселенцами в Урянхайском крае были старообрядцы. Задолго до середины XIX столетия старообрядцы, спасаясь от преследования за религиозные убеждения, бежали в «Зеленый Клин», как называли край первые ходоки. Некоторые из них, вытесняя тувинцев за Саянский хребет, возделывали земли в долине реки Уса [Справочник по М. 1926: 55; Кабо 1934: 97]. «С заселения староверов на Усе, сойоты переселились за другой хребет гор, ближе к Енисею; ибо это соседство их совершенно разорило» [Путилов 1877а: 5].

В 1860-е гг. Иван Афанасьевич приводит на реку Уса несколько десятков семейств, исповедующих «старую веру». Люди шли в поисках Беловодья — страны, неподвластной Царю, в которой сохранились прежние церковные установления, какие были еще до патриарха Никона [Линьков 1914а: 28]. Таким образом, Урянхайский край привле-

кал раскольников своей малодоступностью, слабой заселенностью, «заграничностью» и отсутствием «слуг антихриста» (царских чиновников) [Татаринцева 2006: 15].

В 1862 г. была основана деревня Нижнеусинская [Кайский 1913: 2]. Староверы, «выпросив дозволения начальства», поселились по р. Усе и образовали особую деревню под названием Нижнеусинская. Впоследствии к ним начали переселяться православные и положили основание другой деревни, названной Верхнеусинской» [Путилов 1875: 5]. При этом православным правительство долгое время не разрешало селиться в этих краях, объясняя это тем, что «край отдаленный и жители могут быть без всякого надзора со стороны начальства» [Линьков 1914а: 27]. Усинские старообрядцы занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, торговлей с местным населением и мараловодством [Кайский 1913: 2].

Наблюдалась замещающая миграция населения в край. Крестьяне, жившие на р. Усе, на границе с Урянхайским краем, нуждались в большем количестве земли и переселялись в край, будучи осведомлены о его ресурсах. На их место прибывали либо переселенцы, либо минусинские крестьяне [Родевич 1912: 169]. Значительная часть русских переселялась в Урянхай в основном из ближайших губерний. Так, в район Малого Енисея с 1908 по 1914 гг. 70 % пришли из Енисейской губернии, 17 % — из Томской, а 13 % — из других губерний [Ермолаев 1919: 11].

Выходцы из России не были однородными по своей структуре — они имели разные национальности (русские, татары, хакасы, латыши, поляки) и были различны по социальному составу: купеческие семьи, казаки, крестьяне-переселенцы. Данный факт свидетельствует об активной миграционной мобильности в конце XIX и начале XX в. [Родевич 1910: 56]. Кроме того, на постоянное место жительства в крае оседали бродяги, охотники и старатели. «Большей частью, урянхайские поселенцы — народ бывалый, энергичный, выдавший виды, знакомый с таежной жизнью и ее лишениями и владеющий ее промыслами: искусством охоты, рыбной ловли, добычи кедровых шишек, золотым делом, сплавом плотов, выделкой шкур и пр.» [Родевич 1910: 56].

В конце XIX в. властные структуры России, с одной стороны, не препятствовали заселению края русскими, а с другой — не признавали Урянхай официально, опасаясь напряженных отношений с Китаем. Тем не менее с русских купцов, торговавших в крае, брали пошлины, а Томское Горное Управление давало разрешение на золото-промышленные предприятия за Саянами с условием: предприниматели обязаны освободить прииски, если этого потребует китайское правительство [Родевич 1910: 69]. При этом в случае возникновения недовольства Китая деятельностью русских на приисках за все понесенные убытки отвечал сам золотопромышленник. Он не должен был предъявлять каких-либо претензий русскому правительству, несмотря на ежегодный взнос в государственное казначейство «подесятинной подати и всех промысловых налогов» [Сафьянов 1915: 1].

Изначально отношения местного коренного населения и русских не регулировались правовыми нормами. Пойманного вора-тувинца нельзя было отправить в Минусинск, его отпускали. Аналогично поступали и с русскими в Урянхае [Путилов 1881: 3].

Но с начала XX в. в Урянхай стали приезжать судебные власти из Минусинска и села Усинского, в начале века несколько раз приезжал даже мировой судья (в 1902, 1907 и 1908 гг.) [Родевич 1910: 44].

Ближе к 1910-м гг. ситуация меняется. Несмотря на то, что официально Урянхай входил в состав цинского Китая, сойотов стали доставлять в суд и судить по законам России. «В минусинскую тюрьму поступает все больше и больше арестованных русскими властями сойот, русский суд все чаще и чаще начинает разбирать сойотские дела, и это несмотря на то, что сами сойоты очень отрицательно относятся к такому положению вещей и не знают теперь, куда им обратиться за разъяснениями по этому вопросу» [Сафьянов 1915: 1].

«Наряду с энергией, стойкостью, гостеприимством и другими хорошими качествами» необходимо отметить среди русских колонистов и черты менее привлекательные [Родевич 1910: 56]. Русские избивали тувинцев. «Название *собака*¹ как бы усвоилось между русскими в разговорах их о сойотах» [Линьков 1914: 35].

¹ Выделено автором.

Нередки были конфликты не только у пришлого населения с местными, но и друг с другом. «Как общая черта — все не любят вокруг себя новоселов и стараются, вместо помощи им по устройству на новом месте, сплавить их подальше» [Родевич 1910: 56–57].

Крестьяне, которые только стали осваиваться на новых землях, были недовольны купцами, владевшими лучшими участками земли, и работодателями — богатыми крестьянами, которые нанимали к себе на работу только что приехавших [Кабо 1934: 125]. В результате такой политики в крае, несмотря на значительное количество свободных земель, часть русских людей вела бродячий образ жизни [Родевич 1910: 57].

В течение многих лет заселения края отношение местного населения к русским постоянно изменялось. То выдвигались требования, чтобы русское население незамедлительно покинуло край, то были рады соседству. Такое изменчивое отношение во многом зависело от того, насколько русским пограничным властям и купцам удавалось улаживать возникавшие конфликтные ситуации [НК 1915: 3].

Строительство Белоцарска

Значимым событием в истории заселения Урянхайского края стало образование города Белоцарска. Заведующий устройством русского населения в крае Владимир Габаев 25 марта 1914 г. уведомил канцелярию иркутского генерал-губернатора о том, что им запроектирован административный центр края [Бондаренко 2009: 112].

В. Габаев в интервью газете «Минусинский край» ответил на вопрос о переселении: «Правительство не смотрит на Урянхай, как на колонизационный фонд. Правительство не гонится за количеством земельных долей, но лишь за качественным устройством русского населения. Не решая вопроса о правах на Урянхайскую землю, правительство пока всецело заинтересовано устройством русского населения, живущего в Урянхае» [Беседа 1914: 3].

Белоцарск был охарактеризован В. Габаевым как «необходимый торгово-административный центр для обеспечения жизни русского населения в крае» [Беседа 1914: 3]. При этом в прессе так писали о постройке города: «... пахнувшие миллионами затраты начаты без намека на законодатель-

ную санкцию» [Сибирские очерки 1914: 2]. Скорее всего, В. Габаев недоговаривал, поскольку строить город без дальнейших перспектив в крае было бы нерационально в столь непростое время.

Территория будущего города была поделена на участки, и русскому населению предлагалось купить участок, стоимость которого варьировалась от 5 до 25 руб., в зависимости от площади и расположения [Кайский 1915: 3].

Всего было 326 участков. Купивший участок должен был в течение одного года «огородить место, провести тротуар и произвести посадку деревьев. В течение второго года должно быть построено жилое помещение» [Сибирские очерки 1914: 2].

Лес для постройки города доставлялся не только плотами, используемыми в строительстве, но и даже теми, которые перевозили людей в Минусинск. «Господин Габаев всяческими средствами убеждал пассажиров уступить ему плоты» [Кайский 1915: 2].

Неоднозначная политика российского переселенческого управления, находившаяся в ведении Главного управления землеустройства, свидетельствовала о полном нежелании считаться с нормами морального и даже юридического характера [Учреждено 1896].

Например, в газете «Минусинский листок» была описана ситуация распределения земли среди переселенцев. Оказалось, что земля принадлежит тувинцам, занята их пашнями и пастбищами. Обратившим внимание на данный факт крестьянам топографы сказали: «Пугните их», — что означало взять в руки ружья [Кайский 1915: 2].

В. Габаев проводил «агитацию среди минусинских и усинских крестьян о свободном переселении на «тучные» земли вновь открытого колониального пространства» [Кайский 1915: 2].

Переселенческое управление предполагало, что в Урянхайский край в 1914 и 1915 гг. могут приехать до 150 тыс. человек. Но Первая Мировая война внесла свои коррективы [Разное 1914: 4]. Тем не менее в «новые земли» знакомиться с краем приехало значительное число ходоков [Беседа 1914: 3].

Увеличение численности русского населения в крае обеспечивалось за счет миграции из Российской империи и естествен-

ного прироста населения. В 1908 г. на территории края было не менее тысячи домов, расположенных в поселках, на хуторах, торговых факториях и золотых приисках [Кайский 1913: 2].

В 1910 г. в Урянхае было 116 населенных русскими мест: 5 деревень, 11 поселков, 86 заимок и 14 приисков, а всего проживало 3,5 тыс. русских [СНП 1911: 398; Родевич 1912: 169]. При этом численность тувинцев оценивалась от 45 до 60 тыс. чел. [Родевич 1912: 149].

К 1914 г. русских в Урянхае проживало 5 565 чел., а через 2 года — 8 108 чел. [Ермолаев 1919: 11–12]. С 1912 по 1918 гг. русское население края увеличилось на 300 % [Кайский 1926: 21].

Заселение Урянхайского края, длившееся на протяжении десятилетий, подготовила эту территорию к вхождению в единое экономическое и политическое пространство России. Освоение Урянхайского края русским населением шло тремя основными миграционными потоками: золотопромышленным, торговым и земледельческим.

Золотопромышленный миграционный поток

Первые сведения о добыче золота в Урянхае относятся к 1837 г., когда русские стали разрабатывать золотые прииски в верховьях реки Систикема¹ [Родевич 1912: 168]. Тувинцев приглашали для работы на приисках. Они промывали золото лотками и параллельно учились русскому языку [Леонов 1923: 406].

В 70-е гг. XIX в. на реках Золотая и Серлику золотые прииски были открыты Гусевым и Денисовым [Сафьянов 1926: 27]. В 1879 г. они добыли 3,5 пуда золота силами 90 рабочих [Путилов 1879: 3]. За 20 лет работы добыли несколько сот пудов золота [Сафьянов 1926: 27]. Тувинцы работали на приисках, но выполняли «самую легкую работу»: рубили дрова, заготавливали сено, пасли скот и др. [Село Усинское 1889: 9].

В конце 70-х гг. XIX в., несмотря на успехи в добыче золота и «громдную выгоду», рабочие нередко оказывались в долгу перед своими работодателями [Путилов 1879: 3]. С приисковых рабочих брали деньги за одежду и еду. «Обувь и рукавицы: эти

¹ Сыстыг-Хем (Систиг-Хем, Систе-кем) — приток реки Большой Енисей.

вещи заготавливаются самого худого качества и, подвергаясь беспрестанно сырости, очень скоро изнашиваются. Кроме того, за чай, сахар и тому подобные предметы рабочий очень дорого платит. На некоторых промыслах, как слышно, управляющие продают вино рабочим, которые, конечно, при этом совершенно разоряются» [Путилов 1879: 3]. Но если все же рабочему удавалось заработать денег, то на его пути домой возникали кабаки, «товарищи», которые могут «обобрать дочиста и еще, пожалуй, поколотят», либо полиция, которая для изъятия денежных средств могла обвинить в воровстве и посадить в кутузку [Путилов 1879: 3].

Отношение к рабочим на приисках спустя более 30 лет не сильно изменилось. С. Р. Минцлов в произведении «Секретное поручение» повествует об отношении к рабочим на одном из приисков: «Полное бесправие и рабство — вот характерная особенность наших южно-сибирских приисков» [Минцлов 1915: 193]. «Рабочих кормили и одевали хуже арестантов, подъем был в 3 часа ночи, если рабочий не выполнял дневной план — его пороли или привязывали на ночь к деревьям» [Минцлов 1915: 192].

В начале XX в. в Урянхае периодически открывались золотые месторождения. С. Р. Минцлов, путешествуя по краю, встречает англичан, которые сказали, что «такого огромного процентного содержания золота, как в Урянхае, еще не встречали» [Минцлов 1915: 104].

К 1911 г. на территории края находилось 15 русских приисков. Один из крупных приисков — Тапса, принадлежавший Сафьянову, имел современное оборудование, в том числе экскаватор, добывающий по 6 пудов золота ежегодно [Родевич 1912: 168–169].

Золотопромышленником И. К. Коновым в 1914 г. были открыты богатейшие золотые россыпи по реке Байсугу и его притокам на пространстве до 100 «погонных верст» [МЖ 1914: 3].

В 1918 г. золотопромышленность в Урянхае сошла на нет из-за политической ситуации в империи. За 50 лет работы на приисках было добыто около 1 000 пудов золота [Сафьянов 1926: 27].

Несмотря на каторжные условия труда и риски оказаться без заработка, население шло работать на прииски и со временем

оседало в крае. В народе даже сложилась пословица: «Мужик, что ракитовый куст: сколько его не щипли, а он все обрастает» [Путилов 1879: 3].

Торговый миграционный поток

Торговля тувинцев с русскими была предопределена во многом географическим положением края. Их земли ограничены двумя параллельными друг другу хребтами — Саянским и Танну-ола. По Саянскому хребту, который представляет собой систему гор и, как следствие, прерывается, проходила северо-западная русско-китайская граница. Хребет Танну-ола — непрерывный, разграничивающий земли тувинцев и монголов, что безусловно затрудняло попадание в край [Путешествие 1886: 366]. Также местное население говорило на тюркском языке, что облегчало коммуникацию с качинскими татарами, которые проживали на Минусинской земле [Родевич 1910: 14].

Меновые отношения с тувинцами завязали в начале XVIII в. сибирские казаки, которые были обязаны осматривать пограничные знаки («маяки»), расположенные вдоль Саянского хребта, в так называемую Абаканскую караульную линию [Кабо 1934: 96]. Русских поселений в начале XIX в. не было, кроме казарм, в которых размещались казаки от смены до смены [Сибиряк 1856: 442].

В 1840-е гг. казаки стали встречаться с местным населением в определенных местах: на левом притоке реки Усы, «у семи озерков» и у пограничного знака № 23 над устьем реки Кемчик. Торговля у реки Кемчик проводилась с 15 по 25 марта ежегодно. Выбирался старейшина, который следил за порядком и правильностью торговли [Родевич 1910: 28]. Казаки брали с собой побольше товара «за пазухой» — ножи, иглы, кремневые ружья — и выменивали на шкуры бобров, лисиц и соболей. После пекинского договора 1861 г. казачий кордон был упразднен, граница была объявлена открытой для беспопытной русской торговли, чем стали пользоваться в первую очередь минусинцы [Кабо 1934: 97].

В начале 1860-х гг. минусинский купец Веселков стал отправлять своих представителей на меновую торговлю с местным населением, а когда понял, что данное мероприятие выгодно, то построил на притоке р. Уса амбар, в месте, где уже обосновались

староверы. Купец в 1867 г. перебирается в сердце Урянхайского края, где строит заимку и завозит товары. Одновременно крестьяне завели торговлю на р. Угок, которая находилась выше р. Усы, построили 6 изб и обосновались с семьями [Кабо 1934: 97].

К такому захвату «рынка» ни тувинские, ни цинские чиновники не были готовы. В итоге в том же 1867 г. был сожжен амбар Веселкова и избы у крестьян. После подачи жалобы Веселкову в 1869 г. было выплачено 450 быков, а крестьянам ущерб не возместили. В этом же году Веселков строит новый амбар, и торговля пошла очень успешно. Вероятно, после возмещения ущерба быками тувинцы изменили свое поведение. Веселков, обменивший товары на скот, который отличался «необыкновенной рослостью», стал отправлять его не только в Россию, но и в Китай [Путешествие 1886: 369].

В 1871 г. в край приехал минусинский купец Сафьянов и построил на месте сожженной заимки купца Веселкова амбар [Путешествие 1886: 374]. По воспоминаниям купца, первое время «торговля» была грабительской для местного населения. За папушу (пучок табачных листьев), которая стоила 15–20 коп., давали овцу. Крупного быка меняли на сукно или шелк в количестве, равном длине животного от рогов до хвоста [Кабо 1934: 102].

В конце января из Минусинска везли товары в Урянхай. Торговля, открывавшаяся сразу по прибытии на место, была преимущественно в долг. «После раздачи товаров начиналась сборка скота. Здесь дело не обходится без насилия» [Путилов 1877б: 5]. У тувинцев был закон, по которому житель определенного улуса отвечает за своего соплеменника. Поэтому русские могли давать в долг бедным местным жителям, у которых ничего не было за душой, а требовать скот у обеспеченного населения. «Случается, что за 10 руб. долга отгоняется скота рублей на 50 и более, а иногда и ни за что отгоняют скот» [Путилов 1877б: 5].

Грабительская торговля с местным населением не могла быть продолжительной. Уже в 1877 г. газеты писали о падении торговли, поскольку тувинцы от таких отношений с русскими быстро беднели. «Правда, что наши торговцы об упадке торговли здесь мало заботились, ибо они торгуют здесь наездом; но жаль, что одною из при-

чин упадка края является жадность к приобретению, грубое невежество и насилие некоторых наших торговцев» [А. С. 1877: 2].

Такая торговля, без конкуренции, привлекала других купцов, которые стали оборудовать заимки и амбары в Урянхайском крае. Постройки в виде амбаров и домов вызывали подозрение у местных жителей. По приезду часто обнаруживалось, что постройка была разобрана на дрова или плоты для переправы через реку. Со временем русские купцы стали оставлять приказчиков и рабочих, преимущественно тобольских и казанских татар, так как они говорили на одном языке с местными жителями [Путешествие 1886: 373].

Самым ходовым русским товаром в конце 1880-х гг. была бязь, которая использовалась при пошиве шуб, головных платков и поясов. Также пользовался спросом ситец, особенно пунцового цвета, толстое сукно, тюменские ковры, иголки, нитки, бусы, бритвы, складные ножницы, зеркала, гребни, тазы, самовары, чайники и др. Русские увозили домой овчины, шубы, ремни, волосяные арканы и скот [Путешествие 1886: 395–400].

Китайские товары попадали в Урянхай благодаря чиновникам, монгольским и тувинским ламам, потому что китайским торговцам въезд в край был запрещен. Проникновение китайских торговцев в виде единичных наездов, торговавших в палатках или тувинских юртах, началось с 1895 г. В 1903 г. приказ Улясутайского цзянь-цзюна снял запрет на торговлю в крае. Китайцы стали составлять значительную конкуренцию русским, поскольку предлагали более разнообразный ассортимент товаров. Также китайские ткани (на деле только окрашиваемые в Китае, а сами ввозимые из США и Англии) оказались более износостойкими, чем русские аналоги [Кабо 1934: 114]. Цены у китайцев были дешевле, чем у русских. Талямбу (ткань для пошива шуб и халатов) китайцы продавали за 2 руб. – 2 руб. 25 коп., а русские купцы за 3–4 руб. Топор минусинских мастеров стоимостью 60 коп. продавали на территории Урянхы до прихода китайцев за 1 руб. 60 коп, а после стали за 80 коп. [С. Ж. 1914: 2]. Русский листовой табак и махорка также не выдерживали конкуренции с китайским табаком, изготавливаемым на бобовом масле.

В результате китайцы стали продавать русским купцам в основном скот и пушнину для дальнейшего экспорта в Россию. Г. П. Сафьянов после появления бурной китайской торговли заявил: «При таких законоположениях и обычаях, какие практикуются у урянхов, хозяйство их после открытия китайской торговли с каждым годом страшно падает, и в недалеком будущем в некоторых хошунах может ничего не остаться» [Кабо 1934: 125].

К 1910-м гг. тувинцы стали активно использовать деньги — весовое (лановое)¹ серебро и русские рубли. Стали продавать скот за рубли, а работающие у русских урянхи просили расплачиваться с ними рублями. Тем не менее натуральная форма обмена не теряла своей актуальности [Кабо 1934: 119].

В конце XIX в. в Урянхайской земле существовало около 20–25 торговых факторий. «Порою эта страна производит впечатление совершенно подвластных русским» [Островских 1899: 337]. Построены русские избы, только без окон, с верхним светом, наличие кур, гусей и даже тараканов «тогда для вас полная иллюзия, так как подобные картинки можно наблюдать по всей великий Сибири» [Островских 1899: 337]. В 1910-х гг. русских лавок и факторий в Урянхае было около 50, а наиболее крупных — 10. Оборот их составлял около 500 тыс. руб. в год [Родевич 1912: 169].

Земледельческий миграционный поток

Когда раскольники пришли на тувинскую землю, они практически не занимались земледелием. Их основными занятиями было скотоводство, рыбная ловля и «вечное ожидание конца света» [Путилов 1877: 5].

Первое время жилища строили временные, так как были опасения, что староверов могут выгнать с мест [Татаринцева 2006: 20]. Раскольники обосновались в крае. Многим удалось завести крепкое крестьянское хозяйство. Плодородные земли обеспечивали хорошие урожаи. Благодаря плодородию земли, одна десятина могла прокормить семью из 10 человек [Татаринцева 2006: 21].

«Урожаи в Урянхае баснословны — яровая пшеница постоянно дает до

160–200 пуд. с 1 десятины, значительно более, чем в Минусинском уезде и Усинском пограничном округе» [Львов 1924: 164].

Старообрядцам были нужны дополнительные рабочие руки, поэтому они приглашали к себе на работу тувинцев — детей и взрослых. Урянхи со временем стали привыкать есть хлеб, перенимать обычаи и даже говорить по-русски [Линьков 1914б: 49].

Старообрядцы осваивали неплодородные земли — сухие степи — путем подведения к ним арыков. Выращенный хлеб продавался на золотых приисках и в хозяйстве купца Сафьянова [Адрианов 1883: 9].

В 1885 г. купец Г. П. Сафьянов, с разрешения иркутского генерал-губернатора графа Игнатьева, распахан 20 десятин земли в Урянхае. Со временем были образованы две деревни Уюк и Туран, в 1900 г. — деревни Себи и Карагаш, а в 1906 г. — деревня Шерневка на Малом Енисее. В последней в 1907 г. было 10 домов, к 1910 — 60 [Родевич 1912: 169].

Заселение русскими шло «...из Усинского края по р. р. Турану и Уюку, рассеивается вверх и вниз по Енисею и устремляется на Малый Енисей; число земледельческих заимок в 1909–1910 г. растет по 10 в год, а прежние заимки превращаются в поселки...» [Родевич 1912: 169].

К 1910 г. русских селений на территории края было около 130, из них 5 деревень. В некоторых хозяйствах имелись даже современные молочные сепараторы и земледельческие машины [Родевич 1912: 169].

В деревне Туран к 1910 г. работала школа Министерства народного просвещения, где училось около 70 детей. Там же была построена церковь в 1911 г. для русских и тувинцев [Родевич 1912: 169]. До 1911 г. жители деревни ждали по 3–4 года приезда священника для крещения или венчания [Козьмин 1913: 2]. В деревне было 75 дворов, и проживало 437 жителей. Каждый двор в среднем обрабатывал 17 десятин земли, засевая ее овсом, рожью, пшеницей, гречихой, коноплей, льном, капустой, картофелем и огурцами. Жители держали много скота, на свободном выпасе, некоторые разводили маралов [Родевич 1910: 53].

По описаниям С. Р. Минцлова, жители села Туран «благоденствуют: земли — паши, сколько хочешь; мужик, имеющий две–три

¹ Так написано у Р. М. Кабо.

лошади и четыре–пять коров, считается бедным; дворы средней зажиточности насчитывают по сорок–пятьдесят коров и десять–двадцать коней» [Минцлов 1915: 60].

К моменту строительства Белоцарска, опыт старожилов показал, что «тучные земли» Урянхайского края имеют довольно тонкий плодородный слой и при обработке быстро истощаются [Кайский 1915: 2]. Также было необходимо искусственное орошение посевов [Денисюк 1915: 2]. Несмотря на не самый подходящий климат для возделывания культур и небольшое количество плодородной земли, под русскими посевами в 1910 г. было занято 2 000 десятин, а в 1914 г. было занято свыше 3 000 десятин земли [Родевич 1912: 169; Ursus 1914: 4].

Заключение

С начала поселения русских в Урянхайском крае до вхождения Тувы под протекторат России прошло менее 60 лет. Такому быстрому и успешному заселению края русскими способствовали ряд факторов: географическое положение края, отсутствие точной границы между двумя государствами, политическая ситуация в Китае и экономические возможности, открывшиеся для русского населения.

Географически край был изолирован хребтами, но Саянский хребет (граница с Россией), состоящий из отдельных гор, был более проходим, чем хребет Танну-Ола (граница с Монголией). Несмотря на то, что дорога с территории России была очень трудной, добраться в Урянхай с территории Монголии было еще труднее. Поэтому малонаселенный Урянхай, находившийся на задворках Цинской империи, не представлял особого интереса для широкого заселения.

Заселение русскими Урянхайского края шло тремя миграционными потоками: золотопромышленным, торговым и земледельческим. С 1837 г. русские стали разрабатывать прииски на реке Систикем. К 1911 г. на территории края работало 15 русских приисков. Несмотря на тяжелые условия, русские шли работать на прииски и со временем оседали в крае.

Второй миграционный поток был торговый. Меновые отношения с тувинцами завязали в начале XVIII в. сибирские казаки,

которые должны были осматривать пограничные знаки. Казаки брали с собой товар «за пазухой» — ножи, иглы, кремневые ружья — и выменивали на пушнину. После пекинского договора 1861 г. казачий кордон был упразднен, граница была объявлена открытой для беспопытной русской торговли.

Тува оказалась для многих купцов мифической землей «Эльдорадо». В первое время, ввиду отсутствия многих товаров, купцы нещадно обманывали местное население. За пучок табачных листьев можно было выменять овцу. А крупного быка меняли на сукно или шелк в количестве, равном длине животного от рогов до хвоста. В конце XIX в. в Урянхайской земле существовало около 20–25 торговых факторий. К 1910-м гг. русских лавок и факторий в Урянхае было около 50, а наиболее крупных — 10. Оборот их составлял около 500 тыс. руб. в год.

Третий миграционный поток был земледельческий. Одними из первых русских, кто стал возделывать землю края, были староверы. В 1885 г. купец Г. П. Сафьянов, с разрешения иркутского генерал-губернатора, распахал 20 десятин земли в Урянхае, вскоре там образовались две деревни — Уюк и Туран. Несмотря на небольшое количество плодородной земли, под русскими посевами в 1910 г. было занято 2 000 десятин, как отмечалось выше, а в 1914 г. — свыше 3 000 десятин земли.

Прирост численности русского населения обеспечивался за счет миграции из Российской империи и естественного прироста. Если в 1910 г. численность русских в крае оценивалась в 3,5 тыс. человек, то к 1914 г. проживало 5 565 чел., а через 2 года — 8 108 чел. С 1912 по 1918 гг. русское население края увеличилось на 300 %.

Английский путешественник Д. Каррутерс после своего посещения Урянхы писал: «Бассейн верхнего Енисея всегда был предметом вожеления сибиряков» [Каррутерс 1914: 173]. Размышляя о мирном заселении края русскими, он пишет: «Ввиду предпочтения русского правопорядка китайскому, странным будет, если в один прекрасный день все эти земли не подпадут окончательно под протекторат Российской Империи» [Каррутерс 1914: 176].

Источники

Учреждено 1896 — Учреждено переселенческое управление [электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. 14 декабря 1896. URL: <https://www.prilib.ru/history/619808> (дата обращения 22.10.2022).

Литература

- А. С. 1877 — *А. С.* Иногородние известия // Сибирь. 1877. 1 мая. С. 2.
- Адрианов 1883 — *Адрианов А.* Мой ответ миссионеру Путилову // Сибирь. 1883. 29 мая. С. 9–10.
- Баранов 1913 — *Баранов А.* Урянхайский вопрос. Харбин: Тип. Заамурского Округа, 1913. 48 с.
- Беседа 1914 — Беседа с заведующим устройством русского населения в Урянхайском крае г. Габаевым // Минусинский край. 1914. 8 июня. С. 3.
- Бондаренко 2009 — *Бондаренко Т. А.* История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска — Урянхайска — Красного — Кызыла // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 109–119.
- Дацышен 2004 — *Дацышен В. Г.* История Русско-Китайских отношений. Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Афанасьева, 2004. 232 с.
- Денисюк 1915 — *Денисюк А. Я.* Минусинская жизнь // Минусинский листок. 1915. 16 января. С. 2.
- Дуров 1891 — *Дуров А. В.* Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск: Тип. Губ. правл., 1891. 58 с.
- Ермолаев 1919 — *Ермолаев А. П.* Урянхайский край. Минусинск: Тип. Минусинского Союза кооперативов, 1919. 27 с.
- Захват Урянхы 1914 — Захват Урянхы // Минусинский край. 1914. 1 июня. С. 2–4.
- Кабо 1934 — *Кабо Р. М.* Очерки истории и экономики Тувы. Часть первая. Дореволюционная Тува. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 203 с.
- Кайский 1913 — *Кайский М.* К предстоящему решению Урянхайского вопроса // Красноярский голос. 1913. 1 января. С. 2.
- Кайский 1915 — *Кайский М.* В Урянхайском крае // Минусинский листок. 1915. 1 января. С. 2–3.
- Кайский 1926 — *Кайский М.* Урянхайский вопрос // Северная Азия. 1926. № 5–6. С. 16–25.
- Каррутерс 1914 — *Каррутерс Д.* Неведомая Монголия. Т. 1. Урянхайский край / пер. с англ. Н. В. Турчанинов. Петроград: Изд. Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914. 341 с.
- Козьмин 1913 — *Козьмин Н. Г. П.* Сафьянов // Енисейская мысль. 1913. 22 мая. С. 2.

Sources

- Resettlement agency established. On: Boris Yeltsin Presidential Library (website). Available at: <https://www.prilib.ru/history/619808> (accessed: 22 October 2022). (In Russ.)
- Колонизация 1877 — Колонизация и ее значение // Сибирь. 1877. 1 мая. С. 1–2.
- Кузьмин 2018 — *Кузьмин С. Л.* Урянхайский вопрос и монголо-тувинские отношения в начале XX в. // Oriental Studies. 2018. № 11(3). С. 2–14. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-2-14
- Леонов 1923 — *Леонов Н.* Урянхайский край до начала XX столетия // Новый восток. 1923. № 3. С. 405–419.
- Линьков 1914а — *Линьков А. И.* Летопись Усинской миссии, находящейся на реке Усу, Енисейской губ., Минусинского округа, Шушенской волости, близь Китайской границы // Сибирский архив. Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. 1914. № 1. С. 27–40.
- Линьков 1914б — *Линьков А. И.* Летопись Усинской миссии, находящейся на реке Усу, Енисейской губ., Минусинского округа, Шушенской волости, близь Китайской границы (Продолжение) // Сибирский архив. Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. 1914. № 2. С. 43–60.
- Львов 1924 — *Львов А. К.* Современный Урянхай // Новый Восток: журн. Всерос. науч. ассоц. востоковедения при НКН. 1924. № 6. С. 161–172.
- Маслов 1914 — *Маслов С. С.* Сибирь в прошлом, настоящем и будущем // Сибирь. 1914. 13 марта. С. 2.
- МЖ 1914 — Местная жизнь // Минусинский край. 1914. 1 августа. С. 3.
- Минусинск 1914 — Минусинск (Сойотские дела в сессии суда) // Сибирь. 1914. 22 марта. С. 3.
- Минцлов 1915 — *Минцлов С. Р.* Секретное поручение (Путешествие в Урянхай). Рига: Vards, 1915. 276 с.
- НК 1915 — Наши корреспонденты // Сибирь. 1915. 5 февраля. С. 3.
- Островских 1899 — *Островских П. Е.* Значение Урянхайской земли для южной Сибири. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1899. 33 с.
- Островских 1927 — *Островских П.* Оленные тувинцы // Северная Азия. 1927. № 5–6. С. 79–94.
- Путешествие 1886 — Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году, по по-

- ручению Императорского Русского Географического общества, членом-сотрудником А. В. Адриановым // Записки Императорского русского географического общества / под ред. И. В. Мушкетова. Т. 11. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. С. 149–444.
- Путилов 1875 — Путилов Н. О путях сообщения Минусинского края // Сибирь. 1875. 2 ноября. С. 5.
- Путилов 1877а — Путилов Н. Еще путешествие в землю урянхаев // Сибирь. 1877. 4 дек. С. 4–5.
- Путилов 1877б — Путилов Н. Путешествие на р. Усь и в землю урянхаев // Сибирь. 1877. 1 мая. С. 5.
- Путилов 1879 — Путилов Н. Иногородние // Сибирь. 1879. 9 декабря. С. 3–4.
- Путилов 1881 — Путилов Н. С китайской границы // Сибирь. 1881. 30 августа. С. 3.
- Разное 1914 — Разное. Новый колонизационный район // Отклики Сибири. 1914. 1 июня. С. 4.
- Родевич 1910 — Родевич В. М. Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисея). СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1910. 206 с.
- Родевич 1912 — Родевич В. М. Урянхайский край и его обитатели // Известия Императорского Русского Географического Общества / под ред. А. А. Достоевского. Т. XLVIII. Вып. I–V. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. С. 129–170.
- С. Ж. 1914 — С. Ж. К колонизации Урянхайского края // Минусинский край. 1914. 18 июля. С. 2.
- Самдан 2018 — Самдан А. Усиление российского политического влияния и административная реформа в Туве // Oriental Studies. 2018. № 11(5). С. 2–13. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-2-13
- Сафьянов 1915 — Сафьянов И. Страна чудес // Минусинский листок. 1915. 25 января. С. 1.
- Сафьянов 1926 — Сафьянов М. Страна будущего (К вопросу о развитии добывающей промышленности в Танну-Тувинской республике) // Северная Азия. 1926. № 5–6. С. 24–32.
- Сибирские очерки 1914 — Сибирские очерки // Сибирь. 1914. 27 июня. С. 2.
- Сибиряк 1856 — Сибиряк. Правда о сибирском графите // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. 4 мая. С. 442.
- СНП 1911 — Список населенных пунктов Енисейской губернии (с приложением списка русских поселений в Урянхайском крае и схематической карты волостей Енисейской губернии). Красноярск: Енисейская губ. тип., 1911. 426 с.
- Справочник по М. 1926 — Справочник по Минусинскому, Хакасскому округам и Урянхайскому краю / под ред. А. Косованова и В. Черемных. Минусинск: Изд. Минусинского отд-ия периодич. изданий, 1926. 80 с.
- Село Усинское 1889 — Село Усинское // Восточное обозрение. 1889. 25 июня. С. 9.
- Татаринцева 2006 — Татаринцева М. П. Старообрядцы в Туве. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 2006. 216 с.
- Ursus 1914 — Ursus. Новый город // Отклики Сибири. 1914. 23 марта. С. 4.

References

- A. S. News from other towns and cities. *Sibir'*. 1877, May 1. P. 2. (In Russ.)
- Adrianov A. My answer to Putilov. *Sibir'*. 1883, May 29. Pp. 9–10. (In Russ.)
- Adrianov A. V. A 1881 journey to the Altai and the Sayan [mountains] undertaken by A. V. Adrianov on instructions from the Russian Geographical Society. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1886. Vol. 11. Pp. 149–444. (In Russ.)
- Baranov A. The Uryankhay Question. Harbin: Transamur District Press, 1913. 48 p. (In Russ.)
- Bondarenko T. A. The foundation history of the city in the Center of Asia. To the 95th anniversary of Belotsarsk – Uryankhaysk – Krasnyi – Kyzyl. *The Research of Tuva*. 2009. No. 4. Pp. 109–119. (In Russ.)
- Carruthers D. Unknown Mongolia Vol. 1: Uryankhay Krai. N. Turchaninov (transl.). Petrograd: Chief Land and Agriculture Management Agency (Resettlement Dept.), 1914. 341 p. (In Russ.)
- Colonization and its significance. *Sibir'*. 1877, May 1. Pp. 1–2. (In Russ.)
- Datsyshen V. G. History of Russian-Chinese Relations. Krasnoyarsk: Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University, 2004. 232 p. (In Russ.)
- Denisyuk A. Ya. Minusinsk life. *Minusinskiy listok*. 1915, January 16. P. 2. (In Russ.)
- Durov A. V. Colonization of Siberia: A Brief Historical Essay. Tomsk: Tomsk Governorate Press, 1891. 58 p. (In Russ.)
- Interview with Mr. Gabaev, Russian resettlement affairs executive to Uryankhay Krai. *Minusinskiy kray*. 1914, June 8. P. 3. (In Russ.)
- Invasion of Uryankhay. *Minusinskiy kray*. 1914, June 1. Pp. 2–4. (In Russ.)
- Kabo R. M. Tuva: Historical and Economic Essays. Part One: Prerevolutionary Tuva. Moscow, Leningrad: Sotsekgiz, 1934. 203 p. (In Russ.)

- Kaisky M. In Uryankhay Krai. *Minusinskiy listok*. 1915, January 1. Pp. 2–3. (In Russ.)
- Kaisky M. Towards oncoming solution of Uryankhay question. *Krasnoyarskiy golos*. 1913, January 1. P. 2. (In Russ.)
- Kaisky M. Uryankhay question. *Severnaya Aziya*. 1926. No. 5–6. Pp. 16–25. (In Russ.)
- Kosovanov A., Cheremnykh V. (eds.) Minusinsk, Khakas Districts and Uryankhay Krai: A Reference Book. Minusinsk: Minusinsk Periodicals Press Dept., 1926. 80 p. (In Russ.)
- Kozmin N. G. P. Safyanov. *Yeniseyskaya mysl'*. 1913, May 22. P. 2. (In Russ.)
- Kuzmin S. L. The Uriankhai issue and Mongolia-Tuva relations in the early the 20th century. *Oriental Studies*. 2018. No. 11(3). Pp. 2–14. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-2-14 (In Russ.)
- Leonov N. Uryankhay Krai before the 20th century. *Novyi vostok*. 1923. No. 3. Pp. 405–419. (In Russ.)
- Linkov A. I. Chronicles of the Us[u River Valley] Mission (Shushenskaya Volost, Minusinsk District, Yeniseysk Governorate). *Sibirskiy arkhiv*. 1914. No. 1. Pp. 27–40. (In Russ.)
- Linkov A. I. Chronicles of the Us[u River Valley] Mission (Shushenskaya Volost, Minusinsk District, Yeniseysk Governorate) (Continuation). *Sibirskiy arkhiv*. 1914. No. 2. Pp. 43–60. (In Russ.)
- Local life. *Minusinskiy kray*. 1914, August 1. P. 3. (In Russ.)
- Lvov A. K. Contemporary Uryankhay. *Novyi Vostok*. 1924. No. 6. Pp. 161–172. (In Russ.)
- Maslov S. S. Siberia: Past, present and future. *Sibir'*. 1914, March 13. P. 2. (In Russ.)
- Mintslov S. R. Secret Mission: A Journey to Uryankhay. Riga: Vards, 1915. 276 p. (In Russ.)
- Minusinsk (Soyot-related cases in courts). *Sibir'*. 1914, March 22. P. 3. (In Russ.)
- Miscellaneous. New colonization district. *Otkliki Sibiri*. 1914, June 1. P. 4. (In Russ.)
- Ostrovskikh P. E. Uryankhay Land and Its Significance for Southern Siberia. St. Petersburg: V. Bezobrazov & Co., 1899. 33 p. (In Russ.)
- Ostrovskikh P. Reindeer Tuvans. *Severnaya Aziya*. 1927. No. 5–6. Pp. 79–94. (In Russ.)
- Our correspondents. *Sibir'*. 1915, February 5. P. 3. (In Russ.)
- Putilov N. About communication routes of Minusinsk Krai. *Sibir'*. 1875, November 2. P. 5. (In Russ.)
- Putilov N. Another journey to lands of the Uriankhai. *Sibir'*. 1877, December 4. Pp. 4–5. (In Russ.)
- Putilov N. From China's border. *Sibir'*. 1881, August 30. P. 3. (In Russ.)
- Putilov N. Journey to the Us River and lands of the Uriankhai. *Sibir'*. 1877, May 1. P. 5. (In Russ.)
- Putilov N. Residents of other cities. *Sibir'*. 1879, December 9. P. 3–4. (In Russ.)
- Rodevich V. M. Essays on Uryankhay Krai (Mongolian Part of the Yenisei River Basin). St. Petersburg: Ministry of Railways, 1910. 206 p. (In Russ.)
- Rodevich V. M. Uryankhay Krai and its inhabitants. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. 1912. Vol. XLVIII. No. I–V. Pp. 129–170. (In Russ.)
- S. Zh. Colonization of Uryankhay Krai revisited. *Minusinskiy kray*. 1914, July 18. P. 2. (In Russ.)
- Safyanov I. Country of miracles. *Minusinskiy listok*. 1915, January 25. P. 1. (In Russ.)
- Safyanov M. Country of future (Development of Tannu Tuva's mining industry revisited). *Severnaya Aziya*. 1926. No. 5–6. Pp. 24–32. (In Russ.)
- Samdan A. The increasing political influence of Russia and administrative reform in Tuva. *Oriental Studies*. 2018. No. 11(5). Pp. 2–13. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-2-13 (In Russ.)
- Siberian essays. *Sibir'*. 1914, June 27. P. 2. (In Russ.)
- Sibiryak. Truth about Siberia's graphite. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 1856, May 4. P. 442. (In Russ.)
- Tatarintseva M. P. Old Believers in Tuva: An Essay in History and Ethnography. Novosibirsk: Nauka, 2006. 216 p. (In Russ.)
- Ursus. New city. *Otkliki Sibiri*. 1914, March 23. P. 4. (In Russ.)
- Usinskoe village. *Vostochnoe obozrenie*. 1889, June 25. P. 9. (In Russ.)
- Yeniseysk Governorate: A List of Settlements (Supplemented with a List of Russian Settlements in Uryankhay Krai and a Sketch Map of Yeniseysk Governorate's Volosts). Krasnoyarsk: Yeniseysk Governorate Press, 1911. 426 p. (In Russ.)
- Yermolaev A. P. Uryankhay Kray. Minusinsk: Minusinsk Cooperative Union, 1919. 27 p. (In Russ.)

